

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени А.К. ГЛАЗУНОВА

ул. Ленинградская, д. 16, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185031,
тел./факс (814-2) 67-23-67
e-mail: info@glazunovcons.ru, http://glazunovcons.ru
ИНН 1001041114 / КПП 100101001
ОКПО 02176238 / ОГРН 1031000000778

«__07__» апреля __2015 г. Исх. № 324

«Утверждаю»

№ Ректор *а*

Петрозаводской государственной
консерватории им. А.К. Глазунова

В. А. Соловьев, профессор,
засл. деят. иск. РФ

« 07 » апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию РАКУ МАРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ В РАНЕСОВЕТСКОЙ И СТАЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ», представленную к защите в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Ревизия, демифологизация истории отечественной музыкальной культуры советского периода, особенно с 1917 по начало 1950-х годов в современной российской науке – явление пока малоизученное, особенно российскими авторами. На данный момент, кроме автора диссертации, к фундаментальному анализу этого феномена обращались немногие, среди них выделю три крупных монографии, созданные за последние пять лет: в рамках музыкальной микроистории – это документированное исследование Е. С. Власовой «1948 год в советской музыке (М.: Классика – XXI, 2010); в ракурсе истории идей, где основой служат публичные тексты отечественных ученых-музыковедов о музыкальном искусстве – это монография

Т. В. Букиной «Музыкальная наука в России 1920 – 2000-х годов (очерки культурной истории)» (СПб.: РХГА, 2010); в направлении истории стиля и жанра – работа И. С. Воробьева «Соцреалистический «большой стиль» в советской музыке (1930–1950-е годы)» (СПб.: «Композитор», 2013). Уже само мизерное количество работ указывает на чрезвычайную **актуальность** предложенного М. Г. Раку исследования о тех периодах в отечественной музыке, которые, по сути, сформировали и зафиксировали всю советскую музыку второй половины XX века (включая бывшие советские республики), так и уже постсоветскую академическую музыкальную культуру начала XXI столетия.

Более того, эта диссертационная работа предлагает весьма продуктивную методологию и для последующих исследований советской музыкальной эпохи, в основе которой находится рецептивная эстетика, столь популярная и актуальная у наших коллег по гуманитарным наукам – филологов и историков. Здесь автор является, прямым и талантливым продолжателем линии двух работ филолога Е. А. Добренко, опубликованных в Санкт-Петербурге конца 1990-х годов в серии «Современная западная русистика» – «Формовка советского читателя» (1997) и «Формовка советского писателя» (1999). Эта диссертация по своей методологической направленности входит в корпус исследований, которые можно назвать, как и научную конференцию, «Конструируя ‘советское’», конференцию, которая с 2007 года регулярно проходит в Европейском университете (СПб). Тем самым, автор работы демонстрирует прекрасную интердисциплинарность и потенциал современных научных методологий в их использовании при анализе музыкального искусства. И выход в 2014 году монументальной монографии М. Г. Раку «Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи» (по теме диссертации) в издательстве «Новое литературное обозрение», известного своей приверженностью к самым современным научным гуманитарным направлениям, свидетельствует о признании российского сообщества в лице этой монографии как части мировой

гуманитарной мысли. Сам автор и в диссертации и в монографии ссылается на крупнейшие имена и работы историков, социологов, филологов, культурологов, философов, разрабатывавших и углублявших корпус уже канонических текстов по рецептивным исследованиям, истории идей, истории понятий, истории концептов. Такая методологическая фундаментальность – редчайших случай в отечественных музыкальных исследованиях, и потому позволяет констатировать фактически создание М. Г. Раку **новой научной парадигмы** для отечественных исследований по истории музыки. В рамках этой новой парадигмы естественным продолжением видятся новые работы уже об истории советской музыки 1950–1980-х, а также отдельные исследования, посвященные выдающимся «конструкторам» феномена «советской музыки» – А. В. Луначарскому и Б. В. Асафьеву.

Советская музыкальная культура заявленного в диссертации периода, имела публично декларированные идеологические законы и развивалась в тесной связи с часто меняющейся политической ситуацией. По этой причине любое явление в музыке должно было быть понято, проанализировано и интерпретировано современным ученым именно в таком ключе, в контексте историко-политических событий и мнений. Этот ракурс, заявленный в работе и многоаспектно развернутый, с показом всех механизмов идеологического влияния на музыку, определяет **новизну** диссертационного исследования М. Г. Раку. Так, сама структура работы идет от общего к частному: от внедрения идеологии в музыку – через анализ и выбор историко-музыкальных основ будущей «советской музыки» – к формированию советского пантеона избранных композиторов.

В первой главе автор анализирует новые идеологические принципы раннесоветской эпохи – формирование нового человека, понимание культурности, внедрение социал-дарвинизма (как теории естественного отбора) в конструировании феномена, который назовут «советская музыка». На основе массива огромного исторического, фактологического материала

(газетных публикаций, переписки, архивных материалов и др.) автор реконструирует живое историческое движение мысли известных идеологов и музыкантов, функционеров и композиторов, с их причудливыми поворотами и неожиданными противоречиями: например, между эстетическими и музыкальными пристрастиями самих этих «конструкторов» советского эпохи (в первую очередь, Луначарского и Асафьева) и вкусами/привычками советского общества 1920–1930-х годов.

Во второй главе предложена вся палитра имевшегося в ту пору музыкально-исторического материала, из которого проходил отбор фундамента советской музыки, причем автор здесь рассматривает не только ранее известные направления и имена – А. Скрябин, Могучая кучка, Бетховен и Вагнер, но и весьма неожиданные, такие как – Шуберт, Верди и французская оперная школа второй половины XIX века. В этой связи не могу не отметить три блестящих вывода автора: о Верди и веристах как своеобразных модераторах в формировании мелодического стиля советской оперы, о «Кармен» Бизе как модели и идеале советской оперного жанра тех лет, и о трансформации в понимании «романтического» как синонима сначала «реалистического», а потом стилистической основы соцреализма в музыке.

Третья глава посвящена персоналиям пяти русских и зарубежных композиторов, чьи имена функционировали в создании советской музыкальной картины мира. Автор весьма убедительно, достоверно, объемно и образно ведет читателя по всем извилистым трансформациям восприятия заявленных композиторов и их музыки за эти десятилетия. Прекрасной и весьма неожиданной находкой автора можно считать введение в качестве источников как тексты поэтов и писателей (например, В. Маяковского, М. Зощенко), так и фильмы о композиторах. Действительно, именно они наиболее лапидарно и наглядно демонстрировали созданный или создаваемый образ того или иного композитора в это время. Еще одной сильной стороной этих глав можно назвать выделяемую автором

историческую линию преемственности взглядов на композиторов в эпоху Серебряного века и раннесоветские годы по ряду вполне объективных причин, в том числе, музыкальные пристрастия советских идеологов, сформированные именно на рубеже веков, и которых они придерживались до определенного времени.

Несмотря на масштабные и многоуровневые доказательства, тем не менее, есть ряд пожеланий и вопросов к автору диссертации:

1. При всей убедительности общей логики работы, вызывают недоумение сами пропорции глав, которые сильно разнятся между собой, причем, вторая в два раза больше первой, а третья равна первым двум вместе взятым. Возможно ли было бы объединение первых двух глав в одну (с двумя подразделами) уже по причине их естественной причинно-следственной логики в раскрытии основного тезиса – проникновения и влияния идеологии на музыку?
2. Предложенные имена композиторов в третьей главе не вызывают сомнений, но не совсем понятен принцип их расположения. По иерархии значимости для эпохи? По хронологическому принципу – вхождения в советский пантеон великих? По возрастанию сложности «присвоения» их наследия в это время?
3. Как профессиональный ученый-историк, автор практически всегда корректен в интерпретации тех или иных позиций или слов героев своего исследования, не позволяя себе выход за пределы научного стиля изложения или же эмоциональные метафоры/прилагательные. Поэтому трактовка отношения Асафьева к Глинке, заявленная на с. 440, как «старомодная заинтересованность в композиторе и искренняя влюбленность в его сочинения», нуждается в фактической аргументации.

4. И, конечно же, это прекрасную работу украсили и сделали бы более наглядными всякого рода приложения (фотоматериалы, текстовые фрагменты, таблицы, схемы и др.)

Все эти замечания и вопросы никоим образом не могут поколебать впечатление о работе как ярком и уникальном явлении в современной отечественной науке. Прделанная тщательнейшая реконструкция в показе формирования основ советской музыкальной культуры, становление канонических интерпретаций композиторов и их сочинений, блестящие выводы и элегантный стиль изложения позволяют констатировать крупный вклад М. Г. Раку в исследование музыкальной советики.

Практическая ценность этой диссертации огромна: она предлагает и новые методологические ракурсы в анализе музыкально-исторического материала, вводит в научный обиход многочисленные архивные материалы данной эпохи, и фактически должна в обязательном виде наравне с учебными изданиями быть использована в курсе истории отечественной музыки XX века. В последнем случае данная работа выполняет не только познавательную и просветительскую функции, но и во многом корректирует собственно основы данного курса, формируя у студентов вузов современный, актуальный, научно обоснованный взгляд на механизмы формирования советской музыкальной картины мира. Материалы и фрагменты работы могут быть использованы также в курсах «музыкальная критика» и «журналистика» (в разделе об истории отечественных музыкальных СМИ), «основа научных исследований», «музыкальная историография».

Автореферат и публикации полностью отражают основные положения и содержание диссертации, а сама работа по содержанию полностью соответствует указанной специальности.

Предлагаемая диссертация полностью соответствует требованиям, предлагаемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора

искусствоведения, а ее автор – Марина Григорьевна Раку – безусловно, заслуживает присуждения искомой степени по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Настоящий отзыв составлен Купец Любовью Абрамовной, кандидатом искусствоведения, профессором кафедры истории музыки, обсужден и принят на заседании кафедры истории музыки Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова «02» апреля 2015 г. (Протокол № 9).

Купец Любовь Абрамовна, кандидат искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки Петрозаводской
государственной консерватории им. А. К. Глазунова

Нилова Вера Ивановна, доктор искусствоведения,
зав. кафедрой истории музыки Петрозаводской
государственной консерватории им. А. К. Глазунова

Подпись А. Н. Курас удостоверяю.
Начальник отдела кадров Петрозаводской
гос. консерватории

Подпись В. И. Ниловой удостоверяю.
Начальник отдела кадров Петрозаводской
гос. консерватории

Контактная информация:

Купец Любовь Абрамовна

Петрозаводская государственная консерватории им. А. К. Глазунова

185031 Республика Карелия,

г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16

8 (8142) 672367; 8-911-4044465, lkupets@yandex.ru